

Марио Корти,
прозаик, переводчик, радиожурналист (Италия)

«Furor bibendi» («Запой»)

В своих путевых заметках, написанных в эпистолярной форме, маркиз Федерико Фаньяни рассуждает о пьянстве в России: «...Несомненно ни в какой другой стране не встречается столько пьяных людей, как здесь». И оговаривается: «Возможно, однако», что «такое объясняется не столько неумеренным потреблением алкогольных напитков, сколько непривычкой к ним... в Италии народ пьет гораздо больше, чем где бы то ни было... и все же у нас встречаешь меньше пьяных, чем в иных странах, по той причине, что организм итальянцев более привык к вину в результате длительного употребления».

... Вряд ли я бы стал затрагивать мемуары Фаньяни, если бы не нашел в них фамилию итальянского врача, имевшего к пьянству непосредственное отношение. В продолжение своих наблюдений по этому вопросу Фаньяни пишет: «Я слышал от людей, весьма заслуживающих доверия, что еще несколько лет назад в Москве каждый год зимой умирало более сотни человек только из — за пьянства. Эти несчастные едва держались на ногах, падали, засыпали на улице, на снегу, и утром их находили окоченевшими. Недавно русское правительство, руководствуясь рекомендациями выдающегося итальянского врача Сальватори, предприняло ряд медико — политических мер для спасения жизней этих несчастных, и они дали отличный результат, и теперь число жертв от мороза и пьянства значительно сократилось».

Мне не удалось установить, о каких медико — политических мерах говорит Фаньяни. Подозреваю, что они имели какое — то отношение к реформаторским инициативам тогдашнего государственного секретаря Михаила Михайловича Сперанского. Кажется, Антон Яковлевич Сальватори (Antonio M. Salvatori) в те годы был семейным врачом и доверенным лицом главнокомандующего города Москвы генерал — фельдмаршала Ивана Васильевича Гудовича.

Подобно Леону Жидовину, Сальватори стал персонажем русской литературы — но, к сожалению, отрицательным. Он фигурирует в произведении Даниила Лукича Мордовцева «Гроза двенадцатого года». Кого только нет в этом «историческом» романе: и Наполеон, и «русская Жанна Д'Арк», и маленький «арапчонок» Пушкин с Грибоедовым, и «фанатик — шарлатан и ханжа граф Жозеф де — Местр», и София Свечина, которая «быстро скользила по наклонной плоскости своего самолюбия в пропасть католицизма, подталкиваемая сладкоречивыми аббатами». Именно последняя в этом сочинении «русского Вальтера Скотта» «подвела к Сперанскому» московского врача Сальватори, «какого — то черномазого еврея, который и своими еврейскими глазами, и халдейскими манерами, и ханаанским языком так и забирался в душу и в карман вся-

На фото: Марио Корти (с сайта: www.mario-corti.com)

кого, на кого смотрел и с кем говорил. Еврей этот выдавал себя за итальянца, по профессии доктора». Чуть позже у того же Мордовцева Сперанский расскажет, что генеральша Свечина подкинула ему на гулянье «этого макарони — Сальватори, а теперь Ростопчин пишет о нем же... что имеет основательные причины утверждать, что именующий себя доктором Сальватори состоит на негласной службе у Наполеона, то есть шпион будто бы, и что «с поездкой его в Петербург соединена тайная миссия — исследовать состояние умов в столице и выпытать то, что должна знать только русская грудь да подоπλαка...»

Чего стоят исторические фантазии романистов, мы уже видели на примере Николая Петровича Аксакова с его Леоном Жидовиным. Впрочем, и на самом деле репутация итальянского врача была не безупречной: справедливо или нет, но его подозревали в каких — то махинациях, и разные люди желали от него только отвязаться. Высокопоставленный чиновник Филипп Филиппович Вигель в своих записках утверждает, что совместные с братом фельдмаршала Михаилом Васильевичем нечистоплотные действия Сальватори стали причиной отставки Гудовича.

Вслед за Вигелем эту историю повторяет великий князь Николай Михайлович Романов. А журналист и баснописец Александр Ефимович Измайлов, коллега Сальватори по министерству финансов, в письме очеркисту Павлу Лукьяновичу Яковлеву от 22 февраля 1826 года, напишет:

«Вчера и сегодня был я в Печальной комиссии. Пожалей обо мне, племянничек: я избран маршалом от Министерства финансов и в день перевезения тела в бозе почивающего Александра буду предводительствовать чинов никами, отряженными от 14 мест. Эту честь разде-

лит со мной другой еще маршал, известный шарлатан и плут Сал(ь)ватори, который был во всех четырех частях света, даже в Сибири в 1812 году, и перелжет, кажется, самого Павлушку Свинына» .

... Утверждения Вигеля основаны на слухах, а слухи — лишь на том, что иностранец переписывался с иностранцами. В силу опыта я знаю, что изречение «нет дыма без огня» справедливо отнюдь не всегда. Если бы Сальватори действительно был шпионом, то вряд ли ему позволили дальше практиковать медицину в России, и вряд ли он мог стать чиновником министерства финансов, коллежским асессором, а затем статским советником. Не надо забывать, что в измене молва обвиняла и самого Сперанского. Что до шарлатанства итальянца, то я тоже был в различных частях света, встречал множество невероятных людей и переживал разнообразные приключения. Когда по долгу службы я вынужден делиться с молодыми моими собеседниками своим опытом и осведомленностью, то в ответ они таращат глаза, и сильно подозреваю, втайне считают меня шарлатаном. К тому же меня тоже обвиняли в мошенничестве, подозревали в шпионаже — в пользу то дружеской, то вражеской разведок, и принимали за еврея. Что касается «макаронника», нечего и говорить.

Что делал Сальватори в Сибири в 1812 году, мне неизвестно. Возможно ли, что его пребывание там было связано с подозрениями в шпионаже? Но в 1819 он, по поручению министерства внутренних дел, занимался поисками тибетских коз в районе Кульджи за Семипалатинском. В связи с этим в бытность свою губернатором Сибири Сперанский отпускает ему 5.000 рублей на издержки. Видимо, в успешном исходе экстравагантной миссии Сальватори с козами был очень заинтересован тогдашний министр внутренних дел, чья фамилия, по курьезному совпадению, была Козодавлев: «Доктор Сал(ь)ватори, думаю, уже у вас, и я нетерпеливо ожидаю известия о его прибытии и милостивом вашем его принятием» — пишет Осип Петрович Козодавлев Сперанскому 30 июня 1819 года. Однако, сам Сперанский был другого мнения как о самом Сальватори, так и о важности его поручения. Вот что он отметил 18 сентября того же года, уже после смерти Козодавлева, в постскриптуме к письму новому министру Александру Николаевичу Голицыну:

«...считаю обязанностью приложить для сведения вашего списка письма, сегодня мною полученного, от известного Сал(ь)ватори. Он вероятно уже в Петербурге. Быв на линии пред самым его туда приездом, я от лучших людей слышал, что выписка тибетских коз есть дело или совсем невозможное, или по крайней мере столько трудное, что надобно отважиться на удачу не пять и не десять тысяч, но может быть сто тысяч рублей, и со всем тем не быть уверену в успехе... Вообще мне кажется, что покойный О.П. (Козодавлев), узнав ближе Сал(ь)ватори, желал только сим образом от него отвязаться, и желал не без основания».

Ответ Голицына последовал 23 сентября:

«Между делами министерства внутренних дел нашел я экспедицию г — на Сал(ь)ватори. Признаюсь Вам, что сей человек всегда был несколько подозрителен и предмет, для которого он послан, не могу я разделить об оном мысли покойного Осипа Петровича; но я хотел бы знать ваш образ мысли на сей счет. Мне кажется, вы и не хотели вмешаться в сие дело, как я видел из бумаг, хотя Осип Петрович, казалось, ожидал, что вы будете им руководствовать» .

На фото: Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России. СПб, «Журнал "Звезда"», 2010 (Информация на сайте: www.zvezdaspb.ru)

Что и говорить? Авантюрист. Только, по — моему, это отнюдь не оскорбление.

Действие в романе Мордовцева проходит накануне великого 1812 года и воспоминания Вигеля тоже относятся к этому периоду. Но вот несколько лет спустя, в 1817 году, итальянский врач представит перед Московским физико — медицинским обществом доклад, который со временем принесет ему мировую известность. В докладе Сальватори впервые научно обосновал нездоровое периодическое влечение к спиртным напиткам как расстройство, дал ему название «ойномания» (за два года до Пьера Райера) или «*furor bibendi*» и указал способ его лечения .

Вот краткое изложение трактата итальянского врача в переводе с английского:

«Московский врач Сальватори... дает следующее схематическое описание симптомов наступающего припадка периодического запоя. Сначала, по утрам, при пустом желудке возникают тошнота, позыв к рвоте, слюнотечение, дрожь конечностей, головокружение, вялость и общий дискомфорт. Вскоре пропадает аппетит; сон становится недолгим и прерывистым; появляется неопределенное жалкое состояние, превращающее жизнь в тяжесть. На этой стадии привычная отравляющая чаша постепенно пронизывает собой все мысли, выталкивая из головы все остальное, так что противодействие и мольбы друзей пациента напрасны. Он заявляет о неотразимом влечении к горячительным напиткам, без которых он потеряет рассудок; он пьет и немедленно впадает в опьянение. Тотчас предварительное его жалкое состояние исчезает. Его душевное бессилие прекращается; если он, как правило, не спит, то это его не утомляет; если он всегда на ногах, то его нервы крепки для тяжелого труда и переносят его с легкостью. Первые два — три дня проходят радостно. Но вскоре он начинает злиться и свирепствовать, если напиток не постоянно под рукой. Глаза широко раскрыты, веки никогда не закрываются; часто у него двоится в глазах, а далекие предметы видит смутно; запинаясь в своих словах; бре-

дит; мрак снова овладевает им; он скорбит о своем несчастье. Наконец, вышедши из фазы запоя, он извергает кислую, едкую слизь; ненавидит горячительные напитки, становится благоразумным и осуждает, полный раскаяния, собственную слабость.

За глубокой протрацией следует вялость; глубокий сон, обильный пот, часто пахнувший спиртом, раздражающий понос и тенезмы, слабое биение, сильная головная боль, жажда, дрожь в руках, особенно после принятия холодной воды. Припадок прошел.

Сальватори далее утверждает, что умственные способности, хотя в основном ослабленные у людей, страдающих пьянством, не столь извращены, чтобы они сами по себе стремились к разрушению. Наоборот, даже очень умные люди, во всем остальном руководствующиеся велением здравого смысла и осмотрительности, становятся жертвами этого бедствия. Следовательно, вряд ли можно сомневаться в том, что какая — то основная болезнь таится не в душе, а в теле, оказывающая вторичное влияние на душу и приводящая к настоящему безумию. Что касается локализации и природы этого телесного расстройства, он признается в ее гипотетичности; но считает, что симптомы ее и их протекание указывают на вовлечение нервной системы, по всей вероятности, на «неисправное состояние кишечных нервных узлов», о чем свидетельствуют случаи паразитарных заболеваний. Что же касается средств от болезни, он говорит, что использовал дикий тимьян.

Таким образом, мы имеем здесь симптомы, протекание болезни, патологию и пользование одной из форм этой болезни, оглашенные иностранцем почти 60 лет тому назад».

Сальватори лечил [от запоя] так называемой «Богородицкой травой» в виде настоя, рецепт которого, как говорят, купил он у крестьянина. В заключение приведу еще свидетельство:

...«К числу средств, переходящих потомственно, принадлежит известное Сальваториево средство, которое он, по точному удостоверению в спасительном его действии, купил в 1814 или 1815 году у одного крестьянина за значительную сумму, с тех пор сам пользовал им от запоя с неизмеримым успехом. Хотя доктор Сальватори хранил в тайне состав своего лекарства, очевидно состоявшего из истертых в порошок трав, однако ж, по тщательном его исследовании и по посеве самого растения с помощью семян, найденных в лекарстве, удалось наконец узнать, что оно главнейше состояло из Богородицкой травы...

... Однако ж, видно, исследование лекарства было сделано не с довольною точностью; нам заподлинно известно, что от глаз испытателей ускользнули два вещества, входившие в состав Сальваториева средства, а в описании способа лечения пропущена целая и, быть может, самая важная его половина. Итак, сообщаем к сведению читателей состав этого средства вместе с описанием, как его употреблять, точно в том виде, в каком мы получили его от вдовы покойного доктора Сальватори, наследовавшей его секрет, и, по врожденному чувству любви к ближнему, не скрывающей его больше.

Возьми:

истертой в порошок Богородицкой травы	1 фунт
ревеню в порошке	1 стл.
полыни	1 стл.

Истерев обе травы как можно мельче и перемешав их с ревенем, налей смесь двумя штофами пенного или полугарного вина и, хорошенько взболтав, вылей все в мурав-

ленный горшок; закрой его крышкой, и, замазав ржаным тестом, поставь на трое суток в теплое место, как — то, на лежанку, на плиту или летом на солнце, и почаще взбалтывай. По истечении трех дней процеди жидкость сквозь частое полотно, весь сок из травы хорошенько выжми и смешай его с тою же жидкостью: получится один штоф настойки, имеющей довольно приятный горький вкус. Для совершенного успеха лечения надобно, чтобы больной не знал принимаемых мер, и потому приготовленный напиток должно ему подставить, когда он уже хмелен, и дать волю упиваться им сколько хочет...».

... Периодически возникающее влечение к спиртным напиткам с промежутками воздержания от алкоголя, описанное впервые доктором Антоном Сальватори и названное им «*furor bibendi*», станет известно как дипсомания. Заслуги итальянского врача признаны не только британской медицинской наукой, но и российской. В России «впервые... вопрос об истории излечения клиники алкоголизма» был поднят А.Н. Коровиным на Третьем Съезде отечественных психиатров в Санкт — Петербурге в 1911 году. «Так, в частности, он сообщил, что дипсоманию в 1817 и 1819 г. выделили два московских врача — Сальватори и Бриль — Крамер».

Примечания

¹ Фаньяни Федерико. Письма из Петербурга 1810 — 1811. СПб, 2009. С.241. Русский перевод со второго итальянского издания: Fagnani Federico. Lettere scritte di Pietroburgo correndo gli anni 1811 e 1812. Milano, 1815. In due volumi. Первое издание 1812 года содержит только 6 писем. Второе же — 20 с примечаниями автора.

² Там же.

³ Вигель Ф.Ф. Записки // Русский вестник. Т. 53. Сент. М., 1864. С. 173 — 174.

⁴ Романов Николай Михайлович. Русские портреты XVIII и XIX веков. СПб. Т. VI. 1908. С. 425, 426.

⁵ Пушкин: Исследования и материалы. Т.8. Л., 1978. С.185.

⁶ Сперанский М.М. Путешествие в Сибирь с 31 марта 1819 по 8 февраля 1821 года // В память графа Михаила Михайловича Сперанского 1772 — 1872. СПб, 1872. С.21.

⁷ Сперанский М.М. Письма // В память графа Михаила Михайловича Сперанского 1772 — 1872. СПб, 1872. С.178.

⁸ Там же. С. 230, 256 — 257.

⁹ Rayer Pierre. Memoire sur le Delirium tremens. Paris, 1819.

¹⁰ Salvatori A.M. Commentatio pathologica et therapeutica de ebriositate continua, remittente et intermittente // Commentationes societatis physicomedicae apud Universitatem literarum caesarem mosquensem institutae. 1817. Vol. II. P. I: 260, 290; P. II, 1821. Англ. пер.: Salvatori O.M.A. Pathological Description of Continued, Remittent, and Intermittent Drunkenness. Read before the Imperial Physico — Medical Society of Moscow, 8th December, 1817, and Translated from the Second Volume of the Society's Transactions by W.S. Turnbull... // The Medical Critic and Psychological Journal (Forbes Winslow, ed.). London, MDCCCLXII. Vol. II. PP. 483 — 492; Therapeutic Description of Continued, Remittent, and Intermittent Drunkenness (Read before the same Society, 12th January, 1816) // Ibid., pp. 492 — 587, с приложенным описанием 50 — и случаев успешно или неуспешно пользованных пациентов.

¹¹ Garman William C. On Habitual Drunkenness // The British Medical Journal. July 25, 1874, p.101.

¹² Филипов Н.П. Испытанное средство от запоя (Сальваториево лекарство) // Библиотека для чтения. СПб, 1835. Т.Х. Раздел IV. Промышленность и сельское хозяйство. С. 54 — 55

¹³ Труды 3-го Съезда отечественных психиатров. СПб, 1911.

¹⁴ Бокий И.В., Пятницкая И.Н., Шершевский А.Н. Проблемы патонегеза, клиники и лечения алкоголизма на медицинских съездах в России // Журнал невропатологии и психологии. 1977. Том 77. Вып. 2. С.280. Работа Бриля — Крамера опубликована в Берлине: Brühl — Cramer Constantin. Ueber die Trunksucht. Berlin, 1819.